

В Женевской опере дают «Апельсины» | Au Grand Théâtre de Genève on donne les "Oranges"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 10.06.2011.

Сцена из оперы Прокофьева "Любовь к трем апельсинам" в Женевской опере
(©GTG/Yunus Durukan)

После мрачной «Сицилийской вечерни» меломанов ждет яркая и праздничная постановка комической оперы Сергея Прокофьева. Еще до премьеры мы смогли побывать на репетиции спектакля и поговорить с его музыкальным руководителем.

| Après les sombres "Vêpres siciliennes", une mise en scène burlesque et féérique d'un opéra comique de Sergueï Prokofiev attend les mélomanes. NashaGazeta.ch a pu connaître tous

les détails avant la première.

Au Grand Théâtre de Genève on donne les "Oranges"

Не смейтесь над названием статьи – читатели среднего и старшего возраста наверняка помнят еще времена, когда в Большой театр ходили не только, чтобы оперу послушать или балет посмотреть, но и отовариться в антракте в театральном буфете. После чего второй акт досматривали (или дослушивали), задвинув авоськи под красные бархатные кресла... Но те времена прошли, и в Женевскую оперу можно идти строго по назначению – для встречи с прекрасным. Тем более, что на этот раз оно нас действительно ожидает.

Композитор Сергей Прокофьев

... В мае 1918 года Сергей Сергеевич Прокофьев выехал на заграничные гастроли, которые затянулись на восемнадцать лет. Прибыв в Америку, он привез с собой проект оперы, заказ на написание которой был получен от Чикагской оперной ассоциации. Язык для постановки был избран французский, ибо английского Прокофьев практически не знал, а американская аудитория в те времена была явно не готова слушать оперу на русском...

К октябрю 1919 года партитура была завершена, а 30 декабря 1921 в Chicago Auditorium Theater под управлением автора прошло первое публичное исполнение «Любви к трем апельсинам». По воспоминаниям современников, публика была в равной степени озадачена как сюжетом в стиле нео-барокко, так и самой музыкой, которую один из критиков назвал «русским джазом с большевистской отделкой». Тем не менее, премьера прошла с большим успехом.

- Опера «Любовь к трем апельсинам» одновременно и очень космополитичное произведение, и стопроцентно русское. Оно было написано в США – отсюда американское измерение. Русское либретто, вдохновленное венецианской сказкой 17 века, для постановки было переведено на французский – что привнесло в проект европейскую изысканность. При этом Прокофьев вложил в эту оперу всю полноту остроумия и праздничности русского народа, - поделилась своими впечатлениями с Нашей Газетой.ch **Елена Тимченко**, президент [Фонда Нева](#),

(© GTG/Yunus Durukan)

основного спонсора женевской постановки. – Это произведение отражает Россию вчерашнюю и сегодняшнюю, и я очень рада, что женевская публика сможет с ним познакомиться.

Действительно, «Любовь к трем апельсинам», первая комическая опера Прокофьева, была написана за рубежом. Однако замысел ее был навеян театральными впечатлениями дореволюционной России. Даже с ее названием связана театральная история.

В 1914-1915 годах великий режиссер Всеволод Мейерхольд издавал журнал «Любовь к трем апельсинам». Его название было заимствовано из широко известной сказки Карло Гоцци, созданной в традициях народного театра масок. В первом номере этого журнала была опубликована вольная сценическая обработка этой сказки, которую и прочитал молодой тогда композитор Прокофьев. Композитор сам разработал либретто оперы, в основу которого лег сценарий В.Мейерхольда, В. Соловьева и К.

Богака, написанный в 1915 году.

Интересно, что после шумного успеха в Америке «Любовь к трем апельсинам», считающаяся одним из лучших произведений Прокофьева, в СССР ставилась очень мало. 18 февраля 1926 года постановку осуществил ленинградский Академический театр оперы и балета, в 1927 году — Большой театр в Москве, затем, после Большого перерыва, «Любовь к трем апельсинам» ставилась в ленинградском Малом театре оперы и балета (1964), еще 25 лет спустя - в петербургском Мариинском (1991, под управлением Валерия Гергиева), в московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко и, наконец, в Большом театре (1997, режиссер Питер Устинов).

Дирижер Михаил Юровский (DR)

Почему не баловали вниманием произведение Прокофьева? С этим вопросом мы обратились к дирижеру [Михаилу Юровскому](#), который руководит постановкой оперы в Женевы. (Напомним, что до отъезда в Германию в начале 1990-х Михаил Владимирович в течение 17 лет проработал в московском Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, а в последние годы жизни в СССР неоднократно сотрудничал и с Большим театром.)

Михаил Юровский: В СССР во времена Брежнева были две «нежелательные» оперы – «Сказка о Золотом петушке» Римского-Корсакова и «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева. Думаю, причина была геронтологическая – ввиду преклонного возраста наших тогдашних руководителей, их окружение избегало очевидных параллелей. Те, кто запрещал постановки, четко знал свое дело. Они были вредные, но не тупые, и в прозорливости им было не отказать. Помню, как будучи еще совсем молодым дирижером, я хохотал в антракте спектакля в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко над тем, как один из исполнителей имитировал Брежнева...

«Любовь к трем апельсинам» - сказка, о чем догадываешься, просто посмотрев на список действующих лиц: Король Треф, король вымышленного государства, одежды которого подобны игральным картам, Принц, его сын, Принцесса Клариче, племянница короля (контральто), Леандр, первый министр, одет королем Пик, Панталон, приближенный короля, Маг Челий, покровительствует королю, Фата Моргана, ведьма, покровительствует Леандру, Труффальдино, шут, и так далее.

В прологе на большом просцениуме разыгрывается своеобразное «сражение» между представителями различных литературно-театральных вкусов. Мрачные Трагики, яростно размахивая зонтиками, требуют высоких трагедий, жизнерадостные Комики - бодрящего, оздоравливающего смеха, вздыхатели Лирики - романтической любви, цветов и луны. Затем врывается компания Пустоголовых, которые не признают ничего, кроме бездумных фарсов. Потасовка становится всеобщей, и только вмешательство десяти Чудаков, которые разгоняют всех, призывая публику слушать новую пьесу «Любовь к трем апельсинам», кладет ей конец. Чудаки занимают места в двух башнях с балкончиками, расположенных по краям сцены, и требуют поднять занавес. В ответ на их призыв появляются трубачи с герольдом. Трубач трубит в басовый тромбон, а герольд величественно возглашает: «Король Треф в отчаянии, потому что сын его, наследный принц, болен ипохондрической болезнью!»

Труффальдино представляется по-русски (© GTG/Yunus Durukan)

Михаил Юровский: Обратите внимание – Прокофьев не ассоциирует себя ни с Комиками, ни с Лириками, а только, пожалуй, с Чудаками.

Наша Газета.ch: *Как известно, «сказка ложь, да в ней намек»...*

Безусловно! Уже пролог оперы очень напоминает разразившиеся после 1917 года диспуты о том, «каким быть революционному искусству». Хотя в 1919 году Прокофьев еще принадлежал к так называемой «розовой интеллигенции» - как и многие творческие личности его поколения, он не понял, что с приходом власти большевиков прежней жизни наступил конец, и все ждал пробуждения «природных сил» в народе. Прокофьев вообще был человек достаточно наивный, думал, шуту все можно... Увы, его собственная дальнейшая судьба доказала обратное. Что же касается сказки, то традиция иносказания в России очень сильна – не одно поколение авторов прибегало к сказке, к Эзопову языку, чтобы проскочить сквозь забор цензуры.

Как Вам работается в Женевской опере?

Прекрасно! Уже с самых первых репетиций я оценил профессионализм и дисциплину всех участников спектакля – все оркестровые партии были выучены, коллеги хорошо подготовились.

А на каком языке Вы проводите репетиции?

(© GTG/Yunus Durukan)

Хороший вопрос (*задумывается*)... Выходит, что на разных. Основной рабочий язык у нас английский, но с режиссером спектакля я общаюсь на немецком, с хором, в котором немало болгар, - на русском, с оркестром – на английском и немецком. Но команда подобралась очень дружная, мы все друг друга понимаем.

Завсегдатаи Женевской оперы относятся к каждому новому спектаклю с некоторой опаской - не все здесь равноценно. Что Вы скажете об этой постановке?

С технической точки зрения, уровень музыки Прокофьева очень высок, а ее легкость и выразительность доставляют удовольствие всем – и участникам спектакля, и зрителям. Я неоднократно участвовал в постановках «Люби к трем апельсинам» и очень люблю эту оперу, прекрасный пример музыкальной комедии dell'arte. Версия Бенно Бессона с мастерским оформлением Эцио Тоффолутти, изначально созданная для знаменитого венецианского оперного театра La Fenice, нравится мне тем, что развивает авторский материал, не стремясь его переиначить.

Добавим, что когда художественный руководитель женевского Театра Каружа [Жан Лирмиер](#) узнал, что речь идет именно о постановке Бессона, он сразу попросил достать ему билетик!

К сожалению, в спектакле не занят ни один «наш» певец (как, впрочем, и в чикагской премьере), но русский язык все же присутствует – если вы внимательно приглядитесь к костюму Труффальдино, то увидите, что его итальянское имя написано в разных вариантах, но исключительно по-русски.

Билеты на спектакль «Любовь к трем апельсинам», который будет идти в Женевской опере 13, 15, 17, 20, 23 и 25 июня, легче всего заказать прямо на [сайте театра](#).

(© GTG/Yunus Durukan)

[Фонд Нева](#)

[Прокофьев](#)

[Михаил Юровский](#)

[Елена Тимченко](#)

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11880>